

Мониторинг международных трендов правового регулирования для развития законодательства в сфере цифровой экономики в России

Ужесточение оборота персональных данных, ментальное здоровье детей в платформенной экономике, минимальный налог для трансграничных компаний, антиконкурентные практики онлайн

Мониторинг №10 (Октябрь 2024)

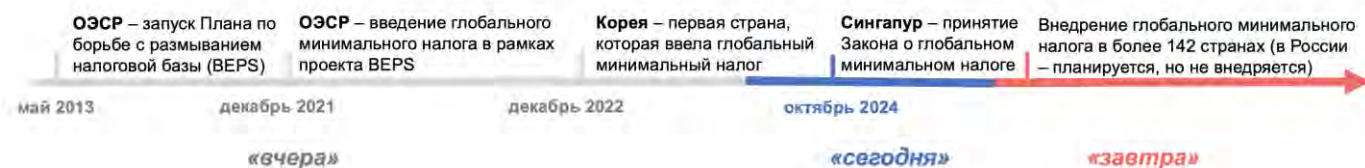
Мониторинг подготовлен коллективом сотрудников лаборатории анализа лучших международных практик Института экономической политики имени Е. Т. Гайдара (Института Гайдара).

Авторский коллектив: науч. сотр. Гирич М.Г., науч. сотр. Ермохин И.С., ст. науч. сотр. Левашенко А.Д., науч. сотр. Магомедова О.С., ст. науч. сотр. Малинина Т.А.

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна

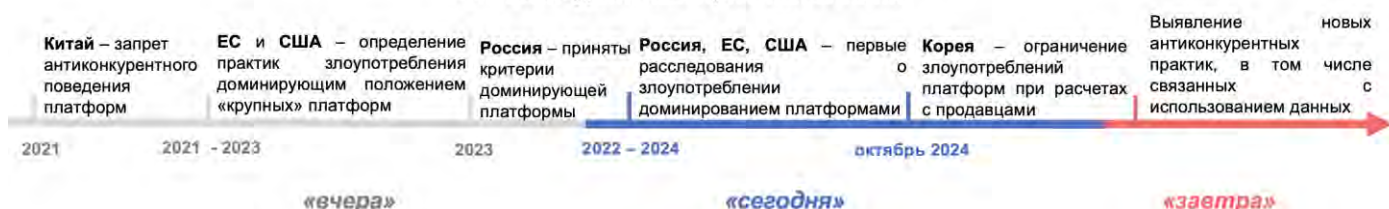
Тренд Минимальный налог для трансграничных компаний

Тренд № 4. Антиконтурные практики онлайн

В США в октябре 2024 г. вынесены отдельные решения в связи со злоупотреблением доминирующим положением компанией Google на рынке услуг поисковой рекламы и рынке операционных систем. А в Корее предложено ограничить злоупотребления платформ при проведении расчетов с продавцами – платформа должна направить продавцу деньги, полученные от потребителя, в течение 20 дней с момента проведения платежа.

Тренд Антиконкурентные практики онлайн

В октябре 2024 г. в России также произошел ряд значимых событий в сфере регулирования цифровой экономики.

1. Упрощена процедура блокировки «зеркальных» сайтов

В октябре 2024 г. в силу вступили поправки в ФЗ «Об информации», упрощающие условия блокировки зеркальных сайтов, т.е. копий заблокированных сайтов³. Ранее для блокировки зеркального сайта информация о нем должна сначала направляться в Минцифры России и уже на основании решения Минцифры о признании сайта зеркальным Роскомнадзор мог приступить к процедуре внесудебной блокировки. Теперь же полномочия о принятии решения о зеркальном сайте передано Роскомнадзору. Хотя сокращение административных шагов оптимизирует работу бюрократического аппарата, данное изменение также несет риски необоснованных или ошибочных внесудебных блокировок сайтов.

2. Введены проверки со стороны Роскомнадзора при передаче данных за рубеж

В октябре 2024 г. опубликован проект приказа Минцифры России⁴, который дополняет перечень индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении государственного контроля за обработкой персональных данных новым индикатором: наличие информации как минимум о 2-х случаях в течение года трансграничной передачи организацией персональных данных при помощи иностранных программных средств без уведомления Роскомнадзора о таком намерении. При наличии такой информации Роскомнадзор может провести внеплановую проверку организации.

По Закону о персональных данных до начала трансграничной передачи оператор обязан уведомить об этом Роскомнадзор. При оказании услуг финансовыми организациями и субъектами национальной платежной системы запрещается использование иностранных информационных систем и программных средств для передачи сведений, необходимых для осуществления платежей, сведений о банковских счетах, переводах и персональных данных граждан Российской Федерации.

³ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/537002-8>

⁴ <https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=151217#>

В пояснительной записке к проекту приказа утверждается, что он не создаст негативных последствий, в том числе для субъектов экономической деятельности. Вместе с тем появление у компании индикатора риска может повлечь ее проверку Роскомнадзором. При этом, по мнению Ассоциации больших данных⁵, уведомление Роскомнадзора о намерении осуществлять трансграничную передачу данных сопряжено с проблемой предоставления ему сведений о том, как переданные персональные данные защищаются иностранной стороной. Другими словами, неуведомление регулятора не всегда является результатом бездействия компаний. В связи с этим рассматриваемая инициатива имеет неоднозначный характер, особенно для небольших компаний.

3. Блогеры должны уведомлять пользователей о регистрации в Роскомнадзоре

В октябре 2024 г. разработан проект постановления Правительства РФ⁶ по правилам размещения блогерами на личных страницах в соцсетях с более 10 тыс. подписчиков информации о включении страницы блогера в перечень Роскомнадзора. Во-первых, нужно указать, что страница включена в реестр Роскомнадзора путем графического выделения **A+**. Во-вторых, должна быть указана ссылка на страницу в самом реестре, которая сопровождается текстом «Включена Роскомнадзором в перечень персональных страниц».

---

⁵ <https://www.kommersant.ru/doc/7199281>

⁶ Проект постановления Правительства РФ «Об утверждении Правил размещения на персональной странице, объем аудитории которой составляет более десяти тысяч пользователей социальной сети, информации о включении в перечень персональных страниц, объем аудитории каждой из которых составляет более десяти тысяч пользователей социальной сети» <https://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2024-10-09.html>

Ключевые аспекты

1. Ужесточение оборота персональных данных

В октябре 2024 г. ряд стран и регионов приняли или рассматривали нормативные акты, расширяющие и/или уточняющие обработку персональных данных, в том числе в сфере финансов.

Опыт США

В США отсутствует федеральный закон о персональных данных, но принимаются отраслевые и региональные акты.

22 октября 2024 г. Бюро по правам потребителей в финансовой сфере⁷ выпустило правило, требующее от поставщиков финансовых услуг⁸ бесплатно передавать персональные финансовые данные⁹ другим поставщикам финансовых услуг по запросу потребителя и поддерживать безопасные интерфейсы для направления запросов и получения данных¹⁰.

Речь идет о праве на переносимость персональных данных. Потребители смогут проще менять поставщиков финансовых услуг на более подходящих (например, с меньшими комиссиями или ставками по кредиту) без неудобств, связанных с потерей данных (истории платежей, регулярных платежах и т.п.).

Такие правила ограничат применение «темных» практик, например, сбор персональных данных методом подмены, когда покупатели привлекаются на сайт выгодным предложением несуществующего товара/услуги. Правило будет внедряться последовательно от крупных компаний к меньшим с 01.04.2026 до 01.04.2030.

Кроме того, 1 октября 2024 г. вступил в силу Закон штата Монтана о защите данных

потребителей¹¹. Физлица – резиденты штата получили ряд привычных для иных юрисдикций (например, ЕС) прав, таких как удаление своих персональных данных, получение их копии для переноса к другому поставщику услуг (например, фотохостингу) и отказ от обработки своих данных в целях таргетированной рекламы или профилирования для принятия автоматизированных решений (например, о доступе к кредитным средствам или медицине). Контролеры данных теперь обязаны, в частности, ограничить сбор персональных данных, которые необходимы для конкретной цели.

Особенностью, характерной для практики США, является прямое регулирование продажи персональных данных контролерами с согласия субъектов данных. В других юрисдикциях, где продажа персональных данных компаниями напрямую не запрещена (например, ЕС), регулирование обычно ограничивается общими принципами обращения персональных данных при отсутствии специальных норм, посвященных продаже данных. Закон Монтаны специальные нормы содержит: не устанавливая ограничений для продажи персональных данных (например, цели продажи и т.п.), кроме согласия субъекта данных, закон относит их продажу к видам обработки данных с повышенным риском причинения вреда субъектам данных, в связи с чем требует проводить и документировать отдельную оценку защиты¹² обрабатываемых для этих целей данных. При этом закон не распространяется на бизнес, обрабатывающий персональные данные менее 50 тыс. субъектов или 25 тыс.,

⁷ Consumer Financial Protection Bureau.

⁸ Регулирование не распространяется на депозитные институты с активами до 850 млн долл.

⁹ Правило касается следующей финансовой информации: данные об операциях (сумма, дата, тип и статус платежа, наименование получателя платежа, бонусы и комиссии), включая их историю; остаток по счету; данные для инициирования платежа, включая счет получателя/отправителя; график взимания комиссий, процентная ставка по счету, кредитный лимит, условия начисления бонусов, овердрафт; запланированные платежи (например, оплата услуг связи); имя, адрес, электронная почта и номер телефона, связанные с финансовым продуктом. При этом поставщики финансовых услуг не обязаны передавать

потребителям любую конфиденциальную информацию, включая алгоритмы, используемые для присвоения кредитных рейтингов и оценки рисков, а также любую информацию, собранную исключительно с целью предотвращения мошенничества, отмытия денег или обнаружения незаконного поведения.

¹⁰ <https://www.consumerfinance.gov/about-us/newsroom/cfpb-finalizes-personal-financial-data-rights-rule-to-boost-competition-protect-privacy-and-give-families-more-choice-in-financial-services/>; https://files.consumerfinance.gov/f/documents/cfpb_personal-financial-data-rights-final-rule-reg-text_2024-10.pdf

¹¹ Consumer Data Privacy Act: <https://archive.legmt.gov/bills/2023/billpdf/SB0384.pdf>

¹² Data protection assessment.

если компания получает более 25% доходов от их продажи.

Опыт Великобритании

23 октября 2024 г. в парламенте Великобритании был представлен проект Закона об использовании данных и доступе к ним¹³. Ожидается, что наибольшее влияние будет оказано на организации, в том числе международные, в сферах цифровых, исследовательских, медицинских услуг и пр.

Законопроект уточняет регулирование по следующим направлениям:

1) закрепление правового статуса сервисов цифровой верификации пользователей электронных услуг (онлайн-приложений, банкинга и т.п.). Поставщики таких услуг будут включаться в реестр на основании сертификата¹⁴;

2) доступность персональных данных для научных и статистических исследований. Упрощаются условия получения согласия субъекта на использование его данных для этих целей, в том числе контролерам разрешается не формулировать точно цели обработки, когда цели самого исследования не могут быть точно истолкованы (например, на начальном этапе научных изысканий);

3) поддержка практик повторного использования собранных данных. Контролер может получить согласие субъекта продолжить обработку его данных для новых целей, отличных от изначальной в форме согласия. Для этого он должен оценить связь между первоначальной и новыми целями обработки данных;

4) ограничение исключительно автоматизированного принятия решений на основе персональных данных прямым согласием субъекта. Это актуально, например, для цифровых платформ, практикующих цифровое профилирование пользователей в целях демонстрации таргетированной рекламы и персонализации сервисов;

5) трансграничная передача персональных данных получает более подробную регламентацию¹⁵. Госсекретарь может проводить регулярную оценку соответствия режима защиты персональных данных в третьих странах уровню гарантий субъектам таких данных в Великобритании, а

также устанавливать стандарты их трансграничной передачи. Как следствие, для компаний, работающих с персональными данными из Великобритании, возникают риски ограничения трансграничной передачи данных прежде всего в страны, не принявшие законодательство о персональных данных, как Куба, Венесуэла, Сирия, Шри-Ланка и др.

Опыт Южной Кореи

24 октября 2024 г. в Корею были опубликованы меры, которые предполагается принять для снижения объема незаконного распространения персональных данных¹⁶. В 2021 г. было выявлено 157 тыс. случаев незаконного раскрытия таких данных, а в 2023 г. – уже 200 тыс. Число спам-сообщений на мобильных телефонах с мая по июнь 2024 г. выросло на 40,6%. Поэтому планируется:

1) внедрение сканера информации в интернете на основе ИИ, который должен находить и текстовые данные (например, адрес электронной почты), и данные в виде изображений (например, лиц в дипфейках);

2) блокировка сообщений, незаконно раскрывающих персональные данные. Ставится цель сократить время, необходимое для удаления незаконно распространяемых сообщений, с 24,8 до 18,9 дня в 2025 г., в том числе за счет сотрудничества с интернет-платформами;

3) расширение мер преследования лиц, незаконно распространяющих персональные данные, в том числе за счет информационного обмена и сотрудничества с правоохранительными органами;

4) создание базы для сохранения и анализа информации по утечкам.

Опыт России

В России не урегулирован ряд рассмотренных выше вопросов, в частности, доступ к персональным данным для научных целей, динамическое согласие на обработку персональных данных и право на переносимость.

2. Ментальное здоровье детей в платформенной экономике

Одним из важнейших трендов регулирования платформ является защита

¹³ Data Use and Access Bill: <https://bills.parliament.uk/bills/3825>

¹⁴ Digital Verification Services trust framework.

¹⁵ Secretary of State.

¹⁶<https://www.pipc.go.kr/np/cop/bbs/selectBoardArticle.do?bbsId=B5074&mCode=C020010000&nttId=10702#LINK>

детей в Интернете. Данный тренд уже освещался в [выпуске №4 Мониторинга](#).

Опыт США

В октябре 2024 г. генеральные прокуроры 41 штата США инициировали судопроизводство против Meta¹⁷ в связи с применением практик, причиняющих вред ментальному здоровью детей: 33 штата подготовили коллективный иск и ещё 8 штатов начали судебные процессы¹⁸. Этот иск оценивается юристами как крупнейшая публичная инициатива по противодействию неконтролируемому влиянию социальных сетей на детское ментальное здоровье.

Серия исков стала результатом расследования, инициированного в 2021 г. коалицией генпрокуроров 10 штатов. Был выявлен ряд негативных практик. Во-первых, Meta внедряет функции, которые удерживают внимание детей на платформе в ущерб их ментальному развитию и вызывают привыкание, как, например, формат бесконечной ленты контента. Во-вторых, Meta намеренно вводит пользователей в заблуждение относительно безопасности сервисов для детей, например, инструменты пользовательского информирования об опасном контенте не позволяют предупредить демонстрацию опасного контента пользователю. В-третьих, Meta не соблюдает требование законов о верификации согласия пользователя младше 13 лет (например, в Калифорнии), а применяемые инструменты проверки возраста неэффективны.

В результате на компанию могут быть наложены крупные штрафы (для примера – последний штраф, заплаченный Facebook по решению суда, составляет 5 млрд долл.), а также обязательства по изменению корпоративной политики в отношении детей.

Опыт России

Кейс США показателен для российского опыта, где практически отсутствуют каналы для взаимодействия между платформами и Роскомнадзором, отношения выстроены по схеме «сверху-вниз»: платформы получают предписания органа по блокировке информации или иные

требования, но не получают каких-либо рекомендаций по обращению с данными, по управлению информационными рисками, по организации цифрового комплаенса и т.д. (например, методические рекомендации по обезличиванию персональных данных не обновлялись с 2013 г.). Соответственно в России практики взаимодействия с несовершеннолетними пользователями устанавливаются рынком, и, как следствие, в отсутствие единой планки качества безопасности цифровых услуг пользователи таких услуг не получают равных гарантий.

3. Минимальный налог для трансграничных компаний

В Сингапуре принят Закон о минимальном налоге с многонациональных компаний (МНК), который закрепляет ставку подоходного налога в 15% как минимально применимую ко всем МНК.

Еще в 2023 г. ОЭСР в рамках борьбы с размыванием налоговых баз международных компаний разработала механизм глобального минимального налога (Global minimum tax, GMT). Цель механизма – гарантировать, что крупные компании облагаются минимальной налоговой ставкой не менее 15% в каждой стране, где ведут деятельность. Это должно снизить практику перемещения прибыли в юрисдикции с низкими налоговыми ставками.

GMT решает проблему снижения налоговых ставок для корпораций в ряде стран, что делается с целью привлечения МНК в налоговую юрисдикцию. Например, в США в 2017 г. ставка подоходного налога для компаний была снижена с 35% до 21% для повышения налоговой привлекательности страны для МНК¹⁹. Это ведет к росту конкуренции юрисдикций за налоговые доходы крупных корпораций и создает риск «гонки ко дну» в части налоговых ставок, чему и должен препятствовать GMT.

Опыт Сингапура

Новый Закон Сингапура о минимальном налоге для МНК в 15% распространяется на компании, чья совокупная консолидированная выручка по

¹⁷ Деятельность компании Meta признана экстремистской и запрещена на территории Российской Федерации

¹⁸ <https://digitalpolicyalert.org/event/15222-filed-public-lawsuit-by-33-attorney-generals-against-meta-for-allegedly-harming-the-mental-health-of-minors-through-addictive-features>

¹⁹ ст. 13001 Закона 2017 г. о внесении изменений в Налоговый кодекс США 1986 г. / <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/1>

меньшей мере за 2 финансовых года из последних 4-х превышает 750 млн евро. Расчет ведется на основе консолидированной финансовой отчетности их конечного материнского предприятия, в которую входят доходы всех предприятий в группе, работающих в стране²⁰.

Помимо минимальной базовой ставки, налога на доход дочерних структур МНК (multinational enterprise top-up tax, MTT) глава 3 Закона устанавливает национальный добавочный налог (domestic top-up tax, DTT). DTT – это сумма, которая складывается из сумм налогов, подлежащих уплате всеми дочерними и зависимыми компаниями МНК по ставке в 15% и фактически не уплаченных в полном размере из-за использования более низких ставок. Рассчитывается эта сумма как отношение скорректированных налогов к доходу или убытку группы компаний. Если результат этого расчета оказывается ниже минимальной ставки в 15%, то применяется DTT для доведения ставки до минимальных 15%.

Проиллюстрируем функционирование налога. Так, в Сингапуре ставка подоходного налога компаний «по умолчанию» составляет 17%, но все компании – резиденты Сингапура могут применять ставку в размере 8,5% от прибыли до 300 тыс. сингапурских долл. в год. Допустим, на территории Сингапура действуют 10 дочерних компаний МНК, годовой доход каждой составил 420 тыс. евро (4,2 млн евро в сумме), т.е. половина дохода облагается по ставке 8,5%, а половина – по ставке 17%, в среднем каждая компания заплатит 12,75% подоходных налогов. Если бы МНК открыла одну дочернюю компанию с тем же суммарным доходом в 4,2 млн евро, то 209 тыс. евро облагались бы по ставке 8,5%, а остальная сумма – по ставке 17%, т.е. в общем компания заплатила бы почти 17% подоходных налогов. Это значит, что с точки зрения налогообложения МНК в Сингапуре выгоднее дробить дочерние организации, тем самым снижая ставки подоходного налога. Однако механизм GMT обязывает

МНК, использующие такую схему, доплачивать недостающие 2,25% подоходного налога ($12,75\% + 2,25\% = 15\%$) за каждую из 10 дочерних компаний, что делает дробление дочерних предприятий значительно менее выгодным.

К настоящему времени около 30 стран уже приняли законодательство, внедряющее GMT²¹. Например, в Евросоюзе принята Директива 2022/2523 ЕС от 14 декабря 2022 г.²²

Опыт России

В Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики РФ на 2024 г. и на плановый период 2025 и 2026 гг. Минфин России предусмотрел оценку необходимости внесения изменений в российское налоговое законодательство. Эти изменения направлены на установление минимального уровня налогообложения для российских холдингов, который соответствовал бы глобально принятой ставке GMT в 15%.

4. Антиконтурные практики онлайн

В октябре 2024 г. в США вынесены решения по расследованию 2 дел против Google за злоупотребление доминирующим положением. В Корее предложено регулировать риски злоупотребления платформ, связанные с несвоевременными расчетами продавцов.

Опыт США

В первом деле генеральные прокуроры всех штатов и Минюст опубликовали заявление о злоупотреблении Google на рынке услуг поисковой текстовой рекламы в США²³. Поисковая система Google, где рекламодатели тратят до 80 млрд долл. в год, занимает 90% рынка.

Google заключала эксклюзивные соглашения с разработчиками браузеров (как Apple, Mozilla), которые должны «по умолчанию» устанавливать в браузерах поисковик Google в обмен на долю доходов

²⁰Закон не распространяется на государственные организации, международные организации, некоммерческие организации, пенсионные фонды, некоммерческие дочерние организации, обслуживающие организации и организации, освобожденные от налогов (организации, не менее 95% от общей стоимости долей участия в которых принадлежит прямо или косвенно одной или нескольким исключенным организациям, организации, которые осуществляют только деятельность, являющуюся вспомогательной по отношению к деятельности контролирующей

организаций, или все или почти все действия таких организаций или инвестирование средств осуществляются в пользу контролирующей организации)

²¹ <https://www.pwc.com/gx/en/tax/international-tax-planning/pillar-two/pwc-pillar-two-tracker-full-data-v2.pdf>

²² <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2022/2523/oj>

²³https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.dcd.223205/gov.uscourts.dcd.223205.1052.0_1.pdf

от поисковой рекламы Google. Аналогичные соглашения заключались с производителями устройств на Android (как Samsung) – было запрещено предварительно устанавливать на устройства другие поисковики, кроме Google.

В октябре 2024 г. генпрокуроры штатов предложили меры правовой защиты от влияния монополии Google. Предлагается ограничить Google в заключении таких соглашений.

Второе дело, рассматриваемое в октябре 2024 г. против Google, началось еще в 2020 г., когда Epic Games (разработка игр и развлечений) подала жалобу на Google из-за злоупотребления на рынке.

Google заставляла потребителей и разработчиков приложений пользоваться собственным магазином приложений Google Play Store. Также Google подписывала с производителями устройств на Android соглашения о предоставлении Google преференциального режима – производители размещали магазин Google Play на «главном экране» каждого устройства и предустанавливали еще 30 приложений Google на мобильном устройстве каждого пользователя. В обмен производители получали вознаграждения в виде процента продаж от использования пользователями приложений Google.

Разработчики приложений не могли продавать приложения и контент напрямую с собственного сайта или из другого магазина приложений – только через Google Play, если хотели иметь доступ к другим сервисам Google (рекламы, поиска, YouTube). Также Google требовала использовать собственный платежный инструмент Google Play Billing для транзакций с потребителями внутри скачанных приложений, облагая транзакции 30%-ной комиссией, что в 10 раз превышает комиссию других платежных решений.

В результате в октябре 2024 г. Окружной суд Калифорнии вынес судебный запрет²⁴. Google запрещено в течение 3 лет:

- делить доходы от магазина Google Play с производителями на Android как условие предустановки сервисов Google;

- ограничивать возможности обновления приложений, которые скачиваются не из Google Play, а из других магазинов или с сайта разработчика;
- ограничивать (в том числе за счет комиссий) использование платежных инструментов, отличных от платежного инструмента Google Play Billing.

Google должна предоставить возможность размещать на Android другие приложения магазинов.

Опыт Южной Кореи

В октябре 2024 г.²⁵ предложены поправки в Закон о добросовестных сделках в крупномасштабном розничном бизнесе²⁶ в части ограничения злоупотреблений со стороны «крупных» платформ при расчетах с продавцами²⁷.

Предлагается установить, что если крупная платформа управляет платежами при продаже товаров (услуг) продавцов на платформе, либо платежами управляет назначенное платформой финансовое учреждение, то расчеты с поставщиками в результате продаж должны производиться в течение 20 дней с даты подтверждения покупки. Платформы должны размещать не менее 50% выручки от продаж поставщиков на отдельных финансовых счетах или через страхование гарантий платежей, чтобы обеспечить сохранность средств, полученных от покупателей.

Таким образом, снижается злоупотребление платформами, связанные с задержкой выплат продавцам.

Опыт России

В 2015 г. ФАС России проводила расследование (схожее с расследованием в США) против злоупотреблений со стороны Google Play, в 2015 г., когда Яндекс пожаловалась, что производители телефонов на Android, отказались от предустановки операционной системы Yandex.Kit. Google ограничивала в соглашениях с производителями возможность предустановки альтернативных приложений.

²⁴https://storage.courtlistener.com/recap/gov.uscourts.cand.373179/gov.uscourts.cand.373179.1017.0_3.pdf

²⁵https://www.ftc.go.kr/www/selectReportUserView.do?key=10&rptt_ye=1&report_data_no=10841

²⁶https://www.ftc.go.kr/www/selectReportUserView.do?key=10&rptt_ye=1&report_data_no=10841

²⁷ Посредническая деятельность охватывает операции купли-продажи товаров и услуг, включая покупки онлайн подписок – охватываются маркетплейсы, платформы жилья, туризма, доставки, магазины приложений и пр.

ФАС признала злоупотреблением практикой Google «связывания товаров» (т.е. обязательную предустановку набора сервисов Google при установке Google Play в телефонах с Android). Штраф за несоблюдение предупреждений ФАС составлял 0,5 млн руб.

Что касается возможности в России ограничения злоупотреблений платформ путем задержки расчетов с продавцами (практика Кореи), то подобная инициатива может быть включена в законопроекты по регулированию маркетплейсов, либо в законодательство о конкуренции.